ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Т.В. Носенко*

ПОЛИТИКА СССР И США ПО ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ (1945–1948)

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук» 107031, Москва, ул. Рождественка, 12

В последние годы в средствах массовой информации и вполне серьезных научных работах широкое распространение получили крайне упрощенные, а иногда и попросту фантастические оценки роли Советского Союза в создании еврейского государства в Палестине. В то же время сейчас в распоряжении исследователей находится достаточное количество документальных свидетельств и мемуарных источников, чтобы дать взвешенную и обоснованную оценку событиям тех лет, пролить свет на некоторые еще не известные подробности. В данной статье предпринята попытка сравнительного анализа политики Советского Союза и Соединенных Штатов Америки в отношении палестинской проблемы в 1945–1948 гг. В первой части подробно проанализированы цели и задачи внешней политики СССР и США на Ближнем Востоке после окончания Второй мировой войны, а также весьма противоречивые мотивы, определявшие их взгляды на перспективы создания еврейского государства. В частности, автор приходит к выводу, что особую роль в формировании советской позиции в пользу поддержки еврейских национальных устремлений в первые послевоенные годы сыграли сильные антианглийские настроения советского руководства, его стремление нанести удар по положению Великобритании в этом стратегически важном регионе. Во второй части статьи рассмотрены вопросы, связанные с участием Москвы и Вашингтона в определении статуса палестинских территорий после прекращения британского мандата. Прослеживается эволюция подходов политиков в Кремле и Белом доме в отношении проектов создания на территории Палестины двух независимых государств — арабского и еврейского. Особое внимание уделено в этой связи колебаниям американской правящей элиты и оценке роли президента Г. Трумэна в формировании окончательной позиции США по этому вопросу. Наконец, отдельного рассмотрения удостоена проблема участия великих держав в организации и финансировании поставок вооружений в Израиль накануне и во время первой арабо-израильской войны. Отмечено, что СССР,

* *Носенко Татьяна Всеволодовна* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН (e-mail: nosenkotat@gmail.ru).

как и США, проводил крайне осторожную политику, стараясь избегать открытого вовлечения в разгоравшийся конфликт. Тем не менее автор заключает, что этот курс, продиктованный сугубо прагматическими соображениями укрепления советских внешнеполитических позиций, непродолжительный, наполненный внутренними противоречиями, сыграл важнейшую роль на решающем этапе борьбы за создание еврейского государства.

Ключевые слова: Государство Израиль, Советский Союз, Соединенные Штаты, «холодная война», Ближний Восток, Палестина, палестинская проблема, Организация Объединенный Наций, Великобритания, Г. Трумэн, первая арабо-израильская война.

Вопрос о том, как и почему было создано Государство Израиль, не перестает вызывать интерес и у специалистов-историков, и у читающей публики. В преддверии значимых юбилейных дат — 70-летия принятия плана ООН о разделе Палестины в 2017 г. и 70-летия создания Израиля в 2018 г., вероятно, есть смысл еще раз вернуться к этой теме. В последние 25 лет российско-израильские отношения поступательно и успешно развиваются, тем не менее иногда еще слышны отзвуки многолетней взаимной враждебности СССР и Израиля. Укоренившиеся в массовом сознании представления об антиизраильском характере советской политики усугубляются далеко не всегда справедливыми и обоснованными обвинениями в постоянной поддержке Москвой арабской агрессивности в отношении Израиля. Напоминание о положительных моментах общей истории, о поддержке Советским Союзом идеи еврейской государственности и становления Государства Израиль на начальном этапе его существования представляется важным для того, чтобы нейтрализовать негативную память о прошлых годах. Это тем более необходимо в современных условиях, когда российско-израильское сотрудничество поднимается на новую ступень в борьбе с общими угрозами, исходящими из Ближневосточного региона.

Вопрос о роли СССР в создании еврейского государства в Палестине и о существенной советской поддержке Израиля сразу после его образования практически не получал освещения в советской научной и публицистической литературе. Например, в многотомной «Истории дипломатии», изданной в первой половине 1970-х годов, даже не упоминалось о той военной помощи, которая оказывалась рядом восточноевропейских стран с ведома советского руководства и в значительной степени обеспечила победу израильтян в первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг. [История дипломатии, т. V, кн. 1, 1974: 217–228]. Предсказуемо западные исследователи в годы «холодной войны» также избегали напоминаний о положительной роли Советского Союза в создании Государства Израиль

[Collins, Lapierre, 1973; Kurzman, 1970]. Наиболее детальные и документированные сведения о политике СССР в отношении создания еврейского государства содержатся в монографиях таких израильских авторов, как Я. Рои [Ro'i, 1980], У. Бьялер [Bialer, 1990], Г. Голан [Golan, 1990]. В основе их работ по понятным причинам лежали израильские и американские источники. На этом фоне политика США в отношении Израиля в указанный период освещена гораздо полнее и подробнее [Bar-Siman-Tov, 1987; Kurzman, 1970; Benson, 1997]. Помимо собственно научных исследований существует ряд мемуарных и публицистических работ на иврите и на английском, затрагивающих эту тему [Namir, 1971; Orenstein, 1968].

В отечественной науке в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к истории израильско-советских и израильско-американских отношений, во многом обусловленный вводом в оборот новых источников в связи с открытием архивов и снятием запретов с ранее замалчивавшихся в советской историографии тем [см., например: Агапов, 2011; Агапов, 2012; Звягельская, 2012; Карасова, 2015; Костырченко, 2001; Носенко, Семенченко, 2015]. В статье использованы документы, уже введенные в оборот в этих работах. В то же время для более углубленного изучения темы привлечен большой объем источников по советской политике на Ближнем Востоке, советско-израильским отношениям в 1940-х — начале 1950-х годов, ставших доступными в последние десятилетия.

Следует отметить, что и в зарубежных, и в отечественных научных публикациях политика великих держав по вопросу создания еврейского государства в Палестине непосредственно в послевоенный период рассматривается, как правило, в контексте либо американо-израильских, либо советско-израильских отношений. В этой работе ставится задача сопоставить советскую политику по этому вопросу с американским курсом, определить степень их подчиненности целям глобального противоборства СССР и США, которое разворачивалось уже в первые послевоенные годы. В статье также предпринята попытка оценить значимость как советской, так и американской поддержки в создании Государства Израиль и его выживании в ранние месяцы существования.

Подобная постановка проблемы представляется тем более обоснованной, что в американской и израильской литературе, особенно публицистического жанра, есть тенденция преувеличивать роль американского президента как спасителя еврейского народа. Например, в некоторых работах слишком большое значение придается этической составляющей, которая якобы преобладала в мотивации Г. Трумэна по решению палестинской проблемы [Bar-On, 1998]. Ряд российских публицистов в последние годы высказывают

мнение о том, что в создании Государства Израиль весьма существенную, чуть ли не решающую роль сыграла благоприятная позиция лично И.В. Сталина. Этой версии придерживается известный журналист Л. Млечин [Млечин, 2005]. Он, правда, подчеркивает, что советская поддержка была обусловлена стремлением ослабить, а лучше ликвидировать позиции Великобритании на Ближнем Востоке, сыграть на англо-американских противоречиях в этом регионе. Однако приводимый им обширный фактический материал используется теми публицистами, которые, смешав элементы исторической правды с антисемитскими конспирологическими теориями, доказывают, что «мудрый вождь всех народов» посредством создания Израиля якобы спутал карты евреям в их претензиях на мировое господство, а также нейтрализовал сионистов в тот момент, когда в СССР проводилась чистка партийного и хозяйственного аппарата от «безродных космополитов»[1]. Как представляется, полемика с авторами, претендующими на сенсационные открытия и распространяющими поверхностные, зачастую ложные выводы относительно тех или иных исторических процессов и событий в средствах массовой информации и социальных сетях, входит в задачу академических исследований.

Хронологически работа ограничена периодом 1945–1948 гг., когда была сформирована советская позиция по палестинской проблеме и проводилась активная политика в поддержку создания и укрепления еврейского государства в Палестине. Этот период характеризуется также усилением внимания к данному вопросу и американской администрации, озабоченной продвижением своих стратегических и экономических интересов на Арабском Востоке. Сразу хотелось бы отметить, что в статье не рассматриваются советская и американская позиции по проблемам, связанным с арабо-израильским конфликтом, поскольку эта чрезвычайно широкая и сложная тема требует специального рассмотрения.

* * *

Союзнические отношения, сложившиеся между странами антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, в послевоенный период быстро сменялись ростом недоверия, усилением взаимной враждебности и напряженности. Советский Союз, выйдя победителем из страшной, разрушительной схватки с немецким нацизмом, стремился извлечь максимум внешнеполитических преимуществ из своего статуса. В Европе, как в Восточной, так и

[1] Огородников А. Вопреки всему // Русская народная линия: Информационно-аналитическая служба. 25.11.2013 г. Доступ: http://ruskline.ru/analitika/2013/11/25/vopreki_vsemu (дата обращения: 19.05.2016).

в Западной, советскому продвижению способствовало возросшее влияние компартий, авторитет которых значительно укрепился за годы борьбы с фашизмом. На восточном направлении уже «в 1943–1944 гг. обозначились ключевые точки будущих разногласий между союзниками: советские территориальные претензии к Турции и итальянским колониям, проблема Проливов, соперничество в Иране, палестинский и нефтяной вопросы» [Встречными курсами, 2014: 182–183].

В годы войны произошли серьезные изменения и в американском глобальном планировании, в задачи которого был включен контроль над мировым рынком нефти, а в связи с этим — усиление внимания к Ближневосточному региону как одному из главных поставщиков важного стратегического сырья. Созданная британцами имперская структура на Ближнем и Среднем Востоке, в Средиземноморье, британская колониальная политика мешали американскому продвижению в этом регионе, создавали почву для англо-американского соперничества. Однако в сохранении британского военного присутствия в этой зоне Вашингтон видел своего рода заслон против советских территориальных, военных и политических претензий. Государственный департамент указывал, что уступки Великобритании Советскому Союзу недопустимы, так как они откроют ему дорогу для продвижения в Средиземное море и к Индийскому океану[2].

Советская наступательная политика рассматривалась бывшими союзниками как угроза всему «свободному» миру. В этой обстановке фултонская речь У. Черчилля (5 марта 1946 г.), который обвинял Москву в создании «железного занавеса», разделившего мир на две части, и призывал к англо-американскому партнерству в противостоянии СССР, была встречена со сдержанным пониманием в высших эшелонах американской власти. Более того, президент Г. Трумэн, например, называл новую угрозу «настолько же серьезной, как и нацистская Германия с ее союзниками»[3]. В американской внешнеполитической стратегии с 1946 г. начала складываться концепция «сдерживания», которая была направлена на предотвращение распространения советского влияния и стала основой «доктрины Трумэна».

---

[2] Memorandum by the Director of the Office of Near Eastern and African Affairs (Henderson) // Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). 1946. The Near East and Africa. Vol. VII. Washington: United States Government Printing Office, 1969. Available at: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v07/d1 (accessed: 20.08.2016).

[3] Truman H.S. 1946–1952. Years of trial and hope. Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 124.

Некоторые российские авторы ставят под сомнение распространение «доктрины Трумэна» в ее антисоветском аспекте на Ближневосточный регион уже в 1947–1948 гг. В приложении к Ближнему Востоку ее рассматривают прежде всего как заявку США на наследование тех позиций, которые ранее занимала Великобритания [Встречными курсами, 2014: 411–412]. Однако, как представляется, помимо заинтересованности в укреплении собственного положения в регионе в противовес Англии американцы считали центральным и вопрос о противостоянии советскому проникновению. В меморандуме, подготовленном Государственным департаментом в преддверии англо-американских переговоров по Ближнему Востоку, проходивших в октябре–ноябре 1947 г. в Пентагоне, сказано: «Важный факт состоит в том, что из-за явных советских намерений относительно Ближнего Востока, которые, будучи осуществленными, пагубно скажутся не только на американских интересах, но и на нашем общем отношении к Советскому Союзу, необходимо сдерживать советскую экспансию в этом регионе»[4]. Пока американцы предлагали англичанам, уже имевшим прочные позиции на Ближнем Востоке, нести основную ответственность за обеспечение его безопасности[5]. Однако в Америке, вышедшей из войны самой сильной и богатой державой мира, обладавшей к тому же ядерным оружием, зрела убежденность в своей особой исторической миссии перед лицом усиливавшегося давления «коммунистического империализма»[6].

На фоне разворачивавшейся борьбы за послевоенное мироустройство вопрос о статусе Палестины превращался в серьезную международную проблему из-за интенсивного военного и политического сопротивления сионистов английскому присутствию, а также вследствие взаимоисключающих арабо-еврейских претензий на эту страну. СССР рассчитывал на равное со своими союзниками участие в решении проблем, которые оставались на периферии его интересов в довоенные десятилетия. Уже в июле 1945 г. в рекомендациях Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства под председательством М.М. Литвинова[7] предлагалось, чтобы СССР, свободный как от арабского, так и от еврейского

---

[4] The Pentagon Talks of 1947. Memorandum prepared at the Department of State // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. Washington: United States Government Printing Office, 1971. P. 514. Available at: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/pg_514 (accessed: 20.08.2016).

[5] Ibidem.

[6] Truman H.S. 1946–1952. Years of trial and hope. Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 135.

[7] Литвинов М.М. — посол в США в 1941–1943 гг., в 1945 г. занимал должность заместителя наркома иностранных дел.

влияния, взялся за разрешение палестинской проблемы и даже сделал заявку на предоставление Москве временной опеки над Палестиной. Предвидя вариант отклонения советской заявки такого рода, автор предлагал поставить тогда вопрос о передаче Палестины под коллективную опеку трех государств — СССР, США и Великобритании. В качестве аргумента он ссылался на то, что участие Советского Союза позволит принять более сбалансированное и справедливое решение по палестинской проблеме[8].

Надо отметить, что, по воспоминаниям одного из высокопоставленных сотрудников органов госбезопасности П.А. Судоплатова, М.М. Литвинов, будучи послом в США в годы войны, в переписке с В.М. Молотовым и НКВД решительно выступал против связей с сионистским движением, а также против активного участия СССР в решении палестинской проблемы, поскольку считал, что советское влияние на сионистское движение будет крайне незначительным[9]. Можно предположить, что М.М. Литвинов, будучи опытным дипломатом, хорошо разбиравшимся в хитросплетениях сталинской внешней политики, мог изменить свою позицию только потому, что произошли серьезные подвижки во взглядах самого вождя на этот вопрос.

В ряде западных и израильских работ упоминается о том, как, по свидетельствам некоторых сионистских деятелей, президент Ф.Д. Рузвельт сообщал, что на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. «большая тройка» якобы договорилась передать Палестину евреям [Pinkus, 1984: 517, fn. 5; Collins, Lapierre, 1973: 37]. Однако первоисточники, подтверждающие эти сведения, отсутствуют. Кардинальное изменение позиции И.В. Сталина даже весьма авторитетным западным исследователям казалось нелогичным и случайным. Известный американский историк, специалист по истории сионизма, истории Израиля У. Лакер писал в одной из своих ранних работ, что палестинская проблема была второстепенным вопросом для Советского Союза, и, возможно, решение в пользу поддержки создания еврейского государства было рекомендовано каким-то советником из Министерства иностранных дел и «одобрено Сталиным в момент рассеянности» [цит. по: Dagan, 1970: 21].

Рассматривая возможность высказывания И.В. Сталина по палестинской проблеме на Ялтинской конференции, следует принимать во внимание тот факт, что за годы войны произошли существен-

---

[8] Из записки председателя комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства М.М. Литвинова «Палестинский вопрос» // Советско-израильские отношения: Сборник документов. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. Кн. 1. Док. № 51. С. 121.

[9] Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 56.

ные изменения в международном статусе СССР. Его положение признанной великой державы диктовало новые формы поведения. Советское руководство придавало особое значение своему участию совместно с Великобританией и США в разработке планов послевоенного устройства мира. Возможно, выразив свое согласие с союзниками в вопросе о еврейском государстве, И.В. Сталин предполагал таким образом зарезервировать за СССР место в послевоенных обсуждениях региональной ситуации.

Палестинская проблема, как представляется, попала в поле зрения высшего советского руководства на последнем этапе войны и в первые послевоенные годы, когда во внешнеполитическом курсе СССР отчетливо проявилось стремление нащупать слабые места в глобальных позициях своих союзников по антигитлеровской коалиции, попытаться вклиниться и усилить свое влияние в тех регионах, которые казались наиболее уязвимыми с точки зрения прочности их положения. С одной стороны, такая политика диктовалась прагматическими целями укрепления безопасности собственных границ, и это давало повод наркому иностранных дел В.М. Молотову заявлять своему британскому коллеге Э. Бевину, что Советский Союз готов «уйти из Ирана, если Англия уйдет из Египта и Палестины <...>. В любом случае Тегеран гораздо ближе к нашим границам, чем Каир и Иерусалим к Лондону»[10]. С другой стороны, использование англо-американских противоречий и конфликтных ситуаций между западными державами и региональными игроками открывало дорогу, как считали в советском руководстве, для расширения собственной сферы влияния. Посланник в Ливане Д.С. Солод, согласуясь с этой установкой, сообщал в Москву о неприятии англичанами предложенного американцами летом 1946 г. плана раздела Палестины. «Правда, еще нельзя полагать, что эти противоречия могут привести к обострению англо-американских отношений, но это уже явная, так сказать, живая весенняя ласточка», — обнадеживал советский дипломат свое руководство[11].

В российской историографии последних лет получила распространение точка зрения, что именно борьба между Великобританией и США за доминирование в арабском мире «стала решающим фактором в формировании устойчивого интереса Сталина к ближневосточным делам» [Агапов, 2012: 243–244]. Этот отчасти справедливый вывод не дает достаточного объяснения развития советской

---

[10] Отчет сотрудника Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины Айзенштадта о беседе с корреспондентом ТАСС в Каире Янченко // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 55. С. 135.

[11] Письмо посланника СССР в Ливане Д.С. Солода заведующему ближневосточным отделом МИД СССР И.В. Самыловскому // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 65. С. 159.

позиции в пользу раздела Палестины, когда между Лондоном и Вашингтоном с 1947 г. уже начал формироваться стратегический союз на Ближнем Востоке, несмотря на расхождения по ряду вопросов.

Более убедительным представляется предположение о связи ближневосточной политики И.В. Сталина со стремлением усилить собственные позиции в важном стратегическом регионе, вытеснить из него Британскую империю, старого геополитического противника еще царской России, нанести удар по колониализму в арабском мире. Вероятно, не последнюю роль сыграла и давняя глубокая антипатия советского лидера к Туманному Альбиону, которая не была преодолена даже за годы совместной борьбы в антигитлеровской коалиции. Эта точка зрения, довольно хорошо аргументированная, представлена в работах как российских, так и зарубежных авторов [Звягельская, 2012: 132; Носенко, Семенченко, 2015: 16; Ro'i, 1980: 51; Rucker, 2005: 35].

Советские расчеты строились на том, что поддержка претензий евреев на создание собственного государства обеспечит возможность нанести удар в спину англичанам, выдавить их из стратегически важной Палестины. Реализация этих планов значительно пошатнула бы позиции Великобритании в арабском мире, вновь напомнила бы об ответственности колониальной империи, открывшей путь сионистам на Ближний Восток.

Сионистские деятели, пристально следившие за развитием советской политики по палестинскому вопросу, также подтверждали эти цели: «...существуют серьезные основания полагать, что позиция СССР окажется дружественной. Не потому, что они симпатизируют нам или ненавидят арабов, а исходя из необходимости свести политические счеты с англичанами», — писал один из руководителей Еврейского агентства Э. Сассон, анализируя советскую дипломатию летом 1946 г.[12] Сионистские деятели отмечали тогда, что никакое лоббирование не заставило бы советскую делегацию в ООН занять позицию в пользу поддержки чаяний еврейского народа, если бы не «совпадение интересов и подходов»[13]. Как заявляли в тот период в своих выступлениях советские представители в ООН, именно провал мандатной системы и неспособность британских

[12] Письмо заведующего арабской секцией Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины Э. Сассона представителю Еврейского агентства для Палестины в Вашингтоне Э. Эпштейну // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 63. С. 153.

[13] Письмо секретаря Вашингтонского офиса Американской еврейской конференции Д. Уола председателю Американской секции Правления Еврейского агентства для Палестины А. Силверу // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 84. С. 219.

властей остановить кровопролитие стали основными причинами арабо-еврейского конфликта. В советской интерпретации именно Соединенное Королевство несло бо́льшую часть ответственности за те осложнения, которые возникли в связи с вопросом о будущем Палестины.

Можно предположить, что свою роль в формировании советской позиции в пользу поддержки еврейских национальных устремлений сыграло и отношение к арабам, которые в своем общественно-политическом развитии, по мнению теоретиков марксизма-ленинизма, оставались на феодальном уровне и находились в подчинении английских колонизаторов. Еврейская же часть Палестины, согласно донесениям в Москву посещавших ее советских представителей, производила совсем другое впечатление: еврейские коллективные поселения были похожи на советские колхозы, в стране действовало сильное профсоюзное движение, многие евреи симпатизировали советскому социалистическому строю. Это контрастное восприятие двух обществ нашло отражение в словах корреспондента ТАСС в Каире: «Мы очень хорошо понимаем, что арабский феодализм не хочет принять такой стиль жизни и что англичане борются с ним, для того чтобы предотвратить распространение социальных реформ на Ближний Восток, где феодализм — их опора и единственная надежда»[14]. Еврейский мир был ближе советскому человеку в культурно-психологическом плане, чем мир арабский, который к тому же в политическом плане был ориентирован в англо-американском направлении.

В то же время демонстрации советского позитивного отношения к деятельности евреев в Палестине никогда не связывались непосредственно с сионизмом. Так, на учредительной конференции Всемирной федерации профсоюзов в феврале 1945 г. в Лондоне советская делегация голосовала за резолюцию в пользу продолжения усилий еврейского народа по строительству национального очага в Палестине [Pinkus, 1984: 231]. В сентябре 1945 г. советский временный поверенный в Лондоне К. Кукин говорил на встрече с представителями Лиги за дружественные связи с СССР — общественной организации ишува[15], — что «в советских кругах не сомневаются в прогрессивном характере еврейского движения в Палестине»[16]. Видимо, советское руководство было подвержено иллюзиям, что в будущем еврейском государстве победят силы

[14] Отчет сотрудника Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины Айзенштадта о беседе с корреспондентом ТАСС в Каире Янченко // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 55. С. 135.

[15] Ишув — еврейская община в Палестине в догосударственный период.

[16] Из протокола заседания секретариата Лиги дружественных связей с СССР // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 52. С. 128.

просоветской, но не сионистской ориентации, и оно станет форпостом антиимпериалистической, антиколониальной борьбы на Ближнем Востоке и даже будет оказывать революционизирующее воздействие на Арабский Восток. Правда, дипломаты из советских миссий в арабских странах предупреждали, что сионистское государство может стать базой американцев для экспансии в страны Востока, и поддержка Советским Союзом его создания может обернуться против советских внешнеполитических интересов[17].

Впрочем, американская политика в вопросе о Палестине также формировалась под воздействием весьма многообразных и противоречивых факторов. Для США, как и для СССР, Ближний Восток был относительно новой сферой интересов, но, в отличие от Советского Союза, большую роль в повышенном американском внимании к этому региону играли прежде всего соображения экономического характера. Отношения с арабскими странами, богатыми энергетическими ресурсами, необходимыми для послевоенного экономического развития как США, так и Западной Европы, становились поэтому одним из основных направлений американской внешней политики. Как представляется, сама по себе Палестина не была территорией первостепенной важности в расчетах американских стратегов. Например, в меморандуме, подготовленном Госдепартаментом к переговорам в Пентагоне в 1947 г., Палестине отводилась лишь пара строк по сравнению с более обширными абзацами, посвященными англо-американским отношениям в других частях Ближнего Востока. Американцы хотели только видеть эту территорию свободной от британских военных баз в случае отмены мандатного правления[18]. В других ближневосточных районах военное присутствие Великобритании соответствовало интересам США. Правда, советские дипломаты постоянно подчеркивали в своих донесениях в Москву, что именно Палестина из всех ближневосточных стран, с позиций определенных американских кругов, наиболее удовлетворяет условиям проникновения на Ближний Восток[19]. Советский посол в Вашингтоне Н. Новиков в известной телеграмме также указывал, что интерес США к палестинскому

---

[17] Резюме письма Временного поверенного в делах СССР в Ираке А.Ф. Султанова в ближневосточный отдел МИД СССР // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 102. С. 265.

[18] The Pentagon Talks of 1947. Memorandum prepared at the Department of State // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. Washington: United States Government Printing Office, 1971. P. 523. Available at: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/pg_514 (accessed: 20.08.2016).

[19] Письмо посланника СССР в Ливане Д.С. Солода заведующему ближневосточным отделом МИД СССР И.В. Самыловскому от 19 февраля 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 71. С. 177.

вопросу отражает намерения американского капитала укорениться в Палестине путем вмешательства в ее дела[20]. Такая оценка не столько соответствовала реальному положению дел, сколько, видимо, предназначалась для удовлетворения запроса высшего руководства страны на ужесточение курса в отношениях с Соединенными Штатами по всем внешнеполитическим направлениям.

Насколько можно судить по документам, непосредственно в послевоенные годы Палестина привлекала внимание Вашингтона в первую очередь как очаг конфликта, поиски решения которого требовали очень осторожной политики. Неслучайно Г. Трумэн в первые же дни своего президентства[21] получил письмо от госсекретаря Э. Стеттиниуса, в котором было сказано: «На Ближнем Востоке сохраняется напряженная ситуация в значительной степени из-за палестинского вопроса, и, поскольку мы имеем жизненно важные для Соединенных Штатов интересы в этом регионе, мы считаем, что к этой проблеме следует подходить крайне осторожно и с учетом долговременных интересов нашей страны»[22]. Стоит отметить, что еще Ф.Д. Рузвельт обещал арабам учитывать их мнение при решении палестинской проблемы[23], и хотя надежность таких «союзников» вызывала у Г. Трумэна большие сомнения (в памяти свежи были их связи с гитлеровским режимом во время войны, несмотря на введенные Великобританией ограничения на еврейскую иммиграцию в Палестину), президент должен был считаться с глобальными национальными интересами.

Кроме того, в первые годы пребывания у власти Г. Трумэн рассматривал Палестину как элемент решения гуманитарной проблемы перемещенных лиц в Европе, среди которых было много пострадавших от гитлеровских преследований евреев. Обращение Г. Трумэна к британским властям с предложением выдать иммиграционные сертификаты 100 тыс. евреев для въезда в Палестину было продиктовано морально-этическими убеждениями президента, которые подкреплялись влиянием его ближайшего окружения. Большую роль играло и давление американского общественного мнения, склонявшегося в пользу того, что обеспечение приюта и защиты в Палестине еврейским беженцам, пережившим трагедию Холо-

---

[20] Телеграмма советского посла в США Н. Новикова советскому руководству от 27 сентября 1946 г. Первое письмо с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 148–154.

[21] Президент Ф. Рузвельт умер 12 апреля 1945 г.

[22] Edward Stettinius to Harry S. Truman. April 18, 1945. Available at: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/israel/large/documents/B25_02-05_01.jpg (accessed: 28.08.2016).

[23] Truman H.S. 1946–1952. Years of trial and hope. Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 159.

коста, является этическим долгом американской нации [Карасова, 2015: 18–29]. Это в свою очередь отражалось на убеждениях конгрессменов, оказывавших давление на президента в данном вопросе[24].

С середины 1940-х годов в США усилились позиции сионистских организаций, которые получили возможность лоббировать свои интересы в отношении Палестины в высших эшелонах американского истеблишмента. Наибольшим влиянием сионисты пользовались в администрации президента и в Конгрессе. Однако Госдепартамент и Пентагон, более склонные рассматривать палестинскую проблему с позиций стратегических интересов США на Ближнем Востоке, требовали крайней сдержанности в отношении претензий сионистов на Палестину и призывали к противостоянию оказываемому ими давлению. Как подчеркивали представители внешнеполитического ведомства в своих записках для президента, решение палестинского вопроса в пользу евреев приведет к тому, что народы этого большого региона отвернутся от западных держав[25]. Военные в свою очередь предупреждали, что в интересах сохранения контроля над ближневосточной нефтью американцы должны избегать военного вмешательства в палестинские дела и любых шагов, которые могут настроить народы региона против Запада и подтолкнуть их в сторону СССР. Президент Г. Трумэн придавал особое значение последнему соображению. Он писал в своих мемуарах: «Давление в отношении Турции и инциденты в Иране ясно указывали на то, что русские с готовностью примут арабов в свой лагерь»[26].

Важно отметить, что вопрос о Палестине для преемника Ф.Д. Рузвельта имел помимо прочего и внутриполитическое измерение: в своей дальнейшей борьбе за пост президента Г. Трумэн не мог не учитывать роль влиятельных и богатых американских евреев, среди которых было немало сторонников сионистов. Г. Трумэн не раз говорил, что в числе его избирателей нет арабов, но есть несколько миллионов евреев. Советские дипломаты в этой связи вполне справедливо указывали, что «явно выраженная симпатия к делу сионистов» была одной из причин интереса Вашингтона к Палестине[27].

---

[24] См., например, письмо сенаторов Г. Трумэну от 20 июня 1946 г. Доступ: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/israel/large/documents/B25_02-13_01.jpg (дата обращения: 15.08.2016).

[25] Memorandum for President: Statement in Connection with Palestine. September 12, 1946. Available at: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/israel/large/documents/index.php?documentdate=1946-09-12&documentid=72&pagenumber=1 (accessed: 01.05.2016).

[26] Truman H.S. 1946–1952. Years of trial and hope. Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 178.

[27] Телеграмма советского посла в США Н. Новикова советскому руководству от 27 сентября 1946 г. Первое письмо с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 150.

* * *

В условиях роста недоверия между Советским Союзом, с одной стороны, и США и Великобританией — с другой союзники СССР по антигитлеровской коалиции попытались решить вопрос о Палестине без привлечения третьего участника прежних договоренностей. К концу войны у них не было единства во взглядах на будущее устройство Палестины. Однако в 1946 г. две англо-американские экспертные комиссии разработали ряд рекомендаций, смысл которых сводился либо к передаче Палестины под опеку ООН, либо к сохранению сильной центральной власти в руках англичан при разделе страны на две автономные национальные провинции. Однако ни одно из этих предложений не нашло одобрения всех заинтересованных сторон, как не дала результатов и состоявшаяся в Лондоне в сентябре 1946 г. конференция по палестинскому вопросу с участием помимо Великобритании ряда арабских стран и Лиги арабских государств.

Неэффективность совместных англо-американских усилий в значительной степени объяснялась и тем, что Вашингтон отверг все требования британского правительства о подключении военных контингентов США к выполнению рекомендаций англо-американской комиссии. Помимо недостатка технических возможностей для выполнения этих задач аргументы американского военного командования включали и важные соображения стратегического характера: применение силы пошатнет американские и британские позиции на Ближнем Востоке и соответственно приведет к усилению там советского влияния[28]. Эти опасения во многом определяли отрицательное отношение американцев к размещению армии США в Палестине и на следующих этапах истории ее раздела.

Советский Союз категорически осудил попытки Вашингтона и Лондона решать вопрос о Палестине без участия ООН и непосредственно заинтересованных сторон. Главной чертой советской позиции стало требование обсуждать все связанные с Палестиной вопросы на международных форумах, в органах недавно созданной ООН[29]. Из Москвы всем советским дипломатическим представителям, всем компартиям в арабском мире поступили указания оказывать давление на арабских политиков, с тем чтобы они требовали вынесения палестинской проблемы на рассмотрение Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. После того как

[28] Memorandum by the Joint Chiefs of Staff to the State-War-Navy Coordinating Committee, 21 June 1946 // FRUS. The Near East and Africa. Vol. VII. Washington: United States Government Printing Office, 1969. Available at: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v07/pg_632 (accessed: 30.08.2016).

[29] Устав ООН был утвержден на конференции в Сан-Франциско в апреле–июне 1945 г.

английское правительство решило 14 февраля 1947 г. передать вопрос о Палестине в ООН, советник МИД СССР Б.Е. Штейн в секретной записке на имя заместителя министра иностранных дел А.Я. Вышинского указывал: «Передача Великобританией вопроса о Палестине на обсуждение Объединенных Наций представляет для СССР впервые возможность не только высказать свою точку зрения по вопросу о Палестине, но и принять эффективное участие в судьбе Палестины»[30].

Советская позиция по поводу создания на этой территории двух государств — еврейского и арабского — сложилась далеко не сразу. Вплоть до апреля 1947 г. советское внешнеполитическое ведомство рекомендовало в своих секретных справках и записках либо обсудить вопрос об установлении над Палестиной коллективной опеки ООН, либо поддержать создание на ее территории единого независимого демократического государства с обеспечением равных национальных прав народам, ее населяющим[31].

Вызвавшая большой резонанс речь постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о Палестине 14 мая 1947 г. была подготовлена на основе указаний, поступивших от высшего руководства страны 28 апреля 1947 г.[32] Советский представитель подчеркнул справедливость стремления еврейского народа к созданию собственного государства после тех бедствий и страданий, которые обрушили на него гитлеровцы и их союзники в предвоенные и военные годы в Европе. Он заявил, что если решение вопроса о Палестине путем создания единого арабо-еврейского государства окажется неосуществимым, «тогда было бы необходимо рассмотреть второй вариант <...>, предусматривающий раздел Палестины на два самостоятельных независимых государства: еврейское и арабское»[33]. Именно заявленная СССР позиция, как считают некоторые отечественные исследователи, сыграла важнейшую роль в дальнейшей выработке в рамках ООН решения о создании на части территории Палестины еврейского государства.

Как представляется, определенное влияние на формирование советской позиции в пользу раздела Палестины оказали заложенные

---

[30] Записка советника МИД СССР Б.Е. Штейна первому заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому 6 марта 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 74. С. 191.

[31] Справка ближневосточного отдела МИД СССР по палестинскому вопросу. 15 апреля 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 78. С. 200.

[32] Справка отдела ООН МИД СССР «К палестинскому вопросу» // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 99. С. 257.

[33] Выступление постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 83. С. 218.

в основу советского внешнеполитического мышления ленинские принципы использования межимпериалистических противоречий для реализации собственных интересов. Разногласия, проявившиеся в ходе попыток США и Великобритании совместными усилиями выработать приемлемое решение палестинской проблемы, а затем сделанное президентом Г. Трумэном заявление в октябре 1946 г. в поддержку создания жизнеспособного еврейского государства на адекватной части территории Палестины, были интерпретированы Москвой как свидетельства усилившихся англо-американских противоречий. По-видимому, в окружении И.В. Сталина, на утверждение которого направлялись все директивы по планам устройства Палестины[34], сложилось мнение, что поддержка создания там еврейского государства обеспечит основу для совместных советско-американских усилий по вытеснению Великобритании.

Действительно, к осени 1947 г., когда созданный Генеральной Ассамблеей ООН Специальный комитет по Палестине (The United Nations Special Committee on Palestine — UNSCOP)[35] представил свой доклад, содержавший рекомендации о разделе страны на два самостоятельных государства — еврейское и арабское, американская администрация была готова обсуждать этот вариант. Как утверждал Г. Трумэн, отдавая указания Государственному департаменту 9 октября 1947 г. поддержать план раздела, он полагал, что заложенная в нем перспектива экономического союза между евреями и арабами обеспечит процветание этого региона, а усилия ООН позволят добиться мира и безопасности. Президент также подчеркивал, что никогда ранее он не испытывал такого давления, как в вопросе о Палестине, имея в виду пропагандистскую кампанию и лоббистскую деятельность, развернутые сионистами[36].

В этом отношении весьма красноречивым свидетельством является эпизод, связанный с обсуждением в UNSCOP в ноябре 1947 г. будущих границ еврейского государства. Расчеты американской дипломатии, вынужденно принявшей план раздела под давлением Белого дома, все же основывались на заинтересованности в сохранении британского военного присутствия в регионе, поэтому была предпринята попытка в сотрудничестве с английскими представителями урезать часть земель, отводимых евреям. Американские делегаты настаивали на том, чтобы огромная южная территория пус-

---

[34] См., например, примечание к док. № 100 и док. № 116 в: Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. С. 261, 290.

[35] Комитет Ad hoc, или Специальный комитет по Палестине, был создан на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 1947 г. для разработки плана раздела Палестины.

[36] Truman H.S. 1946–1952. Years of trial and hope. Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 184–186.

тынного Негева, включая порт Эйлат в Акабском заливе, отошла к арабам — это обеспечивало интересы англичан, стремившихся развернуть в этом районе свои военные базы. Сионистские лидеры, считавшие недопустимой потерю такой значительной территории, обратились за помощью к Г. Трумэну. В преддверии принятия окончательного решения по этому вопросу была организована встреча Х. Вейцмана, слывшего самым эффективным дипломатом среди сионистских деятелей, с американским президентом. Результатом их беседы, состоявшейся 19 ноября 1947 г., незадолго до голосования по резолюции о разделе, стало отданное Г. Трумэном распоряжение американской делегации обеспечить сохранение южного Негева в составе будущего еврейского государства [Kurzman, 1970: 29–30].

Заявленная на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская позиция была расценена американским Госдепартаментом как стремление «угодить и нашим, и вашим, для того чтобы заручиться доверием и евреев, и арабов»[37]. Американцы считали, что «Советы» заняли нейтральную позицию, чтобы дождаться момента, когда открытая поддержка арабов принесет им наибольшие преимущества в мусульманском мире. Как представляется, эта точка зрения была недалека от истины. Стремясь успокоить негодование арабского населения региона, вызванное поддержкой идеи независимого еврейского государства, Москва мотивировала свою позицию желанием найти справедливое решение для обоих народов на основе принципов суверенитета и демократии. Советские средства массовой информации подчеркивали, что политика Кремля носит антибританский, а не антиарабский характер и направлена на решение палестинской проблемы в интересах трудящихся всех национальностей, в то время как разжигание национальной розни между арабами и евреями на руку империалистам, сионистам и арабским феодалам [Ro'i, 1980: 85]. Руководство СССР никогда не упускало из виду задачу продвижения в арабском мире, поэтому В.М. Молотов в телеграмме от 30 сентября 1947 г., направленной главе советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН А.Я. Вышинскому, отмечал: «Мы не можем брать на себя инициативу в создании еврейского государства, но нашу позицию лучше выражает второй вариант <...> о самостоятельном еврейском государстве»[38].

---

[37] Memorandum by the Director of the Office of Special Political Affairs (Rusk) to the Under Secretary of State (Acheson) 27 May 1947 // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. P. 1088–1089. Available at: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/pg_1088 (accessed: 20.08.2016).

[38] Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М. Молотова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому, в Нью-Йорк 30 сентября 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 94. С. 251.

Поддержав план раздела, советские руководители помимо уже упомянутых соображений, видимо, рассчитывали привлечь на свою сторону мировое еврейское сообщество в борьбе с американскими планами антисоветской направленности. Так, сотрудник Еврейского агентства для Палестины, оценивая советскую позицию, указывал, что «главным инструментом американской политики против России сегодня является план Маршалла[39], <...> главная цель России по отношению к Соединенным Штатам — подрыв плана Маршалла и предотвращение его успешного осуществления. Если для достижения этой цели русские смогли бы привлечь на свою сторону евреев Европы (возможно, также и Америки), то они заручились бы поддержкой мощной влиятельной силы»[40]. Да и само будущее еврейское государство Москва рассматривала как преграду для распространения антисоветских настроений.

Трудно понять, были ли причиной этого политического оптимизма искренние заблуждения относительно характера будущего еврейского государства, рождавшиеся из контактов с коммунистами и левыми сионистами, или же он был обусловлен неискоренимой склонностью советских дипломатов выдавать желаемое за действительное в соответствии с представлениями руководства в Москве. Советская внутренняя политика совсем не способствовала формированию положительного отношения к СССР евреев всего мира. Среди американских евреев, например, критичное, граничившее с враждебностью отношение к Советскому Союзу было совсем не редкостью. В частности, директор Института еврейских исследований при Всемирном и Американском еврейских конгрессах Я. Робинсон в 1946 г. выступал с резкими требованиями разрушить легенду о том, что в СССР решен еврейский вопрос и отсутствует антисемитизм[41]. После того как в Советском Союзе полным ходом развернулась кампания по борьбе с «безродными космополитами» и было сфабриковано «дело врачей», Д. Бен-Гурион, уже являясь премьер-министром Израиля, в январе 1953 г. высказал свое резкое неприятие большевистского режима: «Это никакое не социалистическое государство, а загон для рабов. Это строй, основанный

---

[39] План Маршалла — программа предоставления американской экономической помощи для послевоенного восстановления и развития Европы.

[40] Отчет политического советника Представительства Еврейского агентства для Палестины в Нью-Йорке Л. Гелбера о беседе с директором отдела Объединенных Наций Государственного департамента США Д. Раском // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 101. С. 263.

[41] Из стенограммы выступления директора Института еврейских исследований при Всемирном и Американском Еврейских конгрессах Я. Робинсона на заседании Американского чрезвычайного сионистского совета 19 ноября 1946 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1 Док. № 70. С. 171–172.

на убийствах, лжи и подавлении человеческого духа, отрицании свободы рабочих и крестьян»[42]. Но это было много позже, а пока, в 1947 г., Д. Бен-Гурион с немалым удовлетворением отмечал моральное и политическое значение советского подхода к палестинской проблеме.

Некоторые авторы, в частности Голда Меир, в своих воспоминаниях высказывали мнение, что позиция Советского Союза, который сам понес огромные потери во время войны, была мотивирована глубокими чувствами симпатии к еврейскому народу, своими страданиями от рук нацистов заслужившему собственное государство[43]. Действительно, советские официальные лица постоянно использовали этот аргумент. Однако, как представляется, это был скорее пропагандистский ход, рассчитанный на соответствующую реакцию международной общественности. Сталинский режим не отличался щепетильностью в вопросах гуманистического характера, и последовавшая вскоре жестокая расправа с деятелями Еврейского антифашистского комитета (ЕАК)[44], приложившими немало усилий для мобилизации помощи мирового еврейства Советскому Союзу во время войны, служит красноречивым подтверждением этого.

Тем не менее советская и американская позиции относительно статуса Палестины в основном совпадали, хотя при разработке конкретного плана раздела сказались те противоречия между двумя великими державами, которые определяли их отношения в Ближневосточном регионе в целом. Обсуждения плана устройства Палестины в UNSCOP были с американской стороны подчинены цели минимизации роли СССР, а с советской — быстрого и окончательного выдворения Великобритании и закрепления за Москвой как можно более активной роли в создании двух независимых государств — еврейского и арабского[45]. Если Советский Союз предлагал отменить мандат уже с 1 января 1948 г. и поставить переходный период под контроль специальной комиссии, подотчетной Совету Безопасности ООН, то американцы требовали сохранения британского присутствия в стране вплоть до провозглашения не-

---

[42] Письмо премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона членам правительства 20 января 1953 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 2. Док. № 442. С. 402.

[43] Meir G. My life. London: Future Publications Ltd., 1979. P. 188.

[44] Еврейский антифашистский комитет создан при непосредственном участии НКВД в 1942 г. в целях мобилизации политической и материальной поддержки евреев всего мира в борьбе Советского Союза против фашистской Германии.

[45] Советские предложения по плану устройства Палестины в переходный период содержатся в Записке министра иностранных дел СССР В.М. Молотова Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б), Председателю Совета министров СйССР И.В. Сталину от 26 октября 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 100. С. 260.

зависимости новых государств и протестовали против наделения комиссии ООН какими-либо функциями управления. Советские предложения о проведении выборов в учредительные собрания создаваемых стран на демократических началах и под контролем специальной комиссии Совета Безопасности вызывали скептические комментарии американских дипломатов, напоминавших, что «опыт в Германии, Австрии и Корее показывает, насколько разнятся взгляды Запада и Советского Союза на то, что такое “демократические начала”»[46].

В итоге компромиссные формулировки были найдены. СССР и США, заинтересованные в принятии резолюции о разделе Палестины, приложили усилия для обеспечения 2/3 голосов на заседании Генассамблеи. Помимо Советского Союза эту резолюцию поддержали ставшие самостоятельными членами ООН Белоруссия и Украина, а также подконтрольные СССР Польша и Чехословакия. В то же время накануне решающего голосования в ООН благодаря американскому дипломатическому давлению, оказанному по личному распоряжению президента, удалось переломить оппозиционный настрой таких стран, как Гаити, Либерия, Филиппины [Collins, Lapierre, 1973: 16; Kurzman, 1970: 39–40]. В результате за резолюцию 181 (II), принятую 29 ноября 1947 г., проголосовали 33 члена ООН, против — 13 стран и 10 воздержались. Однако содержавшиеся в ней рекомендации по плану раздела Палестины на два государства так и остались на бумаге. Саботаж англичанами решений Генеральной Ассамблеи, а также проявленная ООН неспособность положить конец кровопролитным столкновениям между арабами и евреями в Палестине в первой половине 1948 г. привели к тому, что выработанные условия раздела оказались бесполезными.

В феврале–марте 1948 г. возможность создания независимого еврейского государства в Палестине вновь была поставлена под вопрос американским военно-дипломатическим истеблишментом, несмотря на уже принятую резолюцию ООН. В это время в Палестине между арабами и евреями разворачивалось ожесточенное вооруженное противостояние, и в ООН уже с конца 1947 г. обсуждали целесообразность формирования международных сил для реализации плана раздела[47]. Советские дипломатические эксперты,

---

[46] Memorandum by Mr. M. Gordon Knox to the United States Deputy Representative at the United Nations (Johnson), November 4, 1947 // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. P. 1235. Available at: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/pg_1235 (accessed: 01.08.2016).

[47] См.: Запись беседы директора Политического департамента Еврейского агентства для Палестины М. Шертока с заместителем Генерального секретаря ООН А.А. Соболевым // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 108. С. 278–279.

с одной стороны, расценивали это положительно, поскольку считали, что такое решение, принятое Советом Безопасности, будет способствовать укреплению его прав как органа, обеспечивающего проведение в жизнь резолюции о разделе Палестины, против чего выступали американцы. С другой стороны, однако, существовали опасения, что по своему составу это будут силы главным образом американо-английского блока, которые станут опорой и проводником антисоветской политики в Палестине[48].

Американское военное руководство выступало категорически против участия военнослужащих США в конфликте на Ближнем Востоке[49]. Кроме того, привлечение советских войск в состав сил ООН рассматривалось американцами в условиях разворачивавшейся «холодной войны» как угроза безопасности Соединенных Штатов. Американцы считали, что размещение советского контингента неизбежно повлечет за собой развертывание агентурной деятельности и пропагандистскую обработку местного населения. В свою очередь это неизбежно вызовет далекоидущие последствия для всего региона, что совсем не вписывалось в планы Вашингтона относительно места Ближнего Востока в послевоенном устройстве мира.

В подготовленном Госдепартаментом и военными проекте позиции США по Палестине подчеркивалось также небывалое усиление враждебности арабов после того, как Соединенные Штаты проголосовали за план раздела этой страны. В документе были подробно перечислены все негативные последствия отчуждения мусульманского мира для американских стратегических, экономических и культурно-просветительских интересов в регионе[50]. Авторы делали вывод, что оптимальным вариантом для Вашингтона является нейтральная или пассивная позиция по палестинскому вопросу. Его решение должно быть найдено в рамках механизмов ООН и самими враждующими сторонами. Доводы Госдепартамента и военных склонили и президента к тому, что ввиду трудностей реализации плана раздела установление международной опеки над Палестиной более соответствовало бы американским интересам на данном этапе.

---

[48] Краткая справка о выполнении решения Генеральной Ассамблеи относительно раздела Палестины, январь 1948; Записка заведующего отделом ООН МИД СССР С.А. Виноградова и советника МИД СССР Б.Е. Штейна заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому «Об отношении к документу генсека ООН “Взаимоотношения между палестинской комиссией ООН и СБ”», 15.03.1948 // Архив А.Н. Яковлева. Ближневосточный конфликт. Доступ: http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs/59350 (дата обращения: 03.09.2016).

[49] Draft to position of the United States with respect to Palestine. Available at: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/israel/large/documents/index.php?documentdate=1948-02-17&documentid=3-12&pagenumber=1 (accessed: 22.05.2016).

[50] Ibid. P. 6.

Переубедить Г. Трумэна смог только Х. Вейцман, после очередной встречи с которым, организованной сионистскими деятелями при помощи старинного друга президента Э. Джекобсона, он вновь вернулся к первоначальной позиции поддержки самостоятельного еврейского государства. Сыграло роль и то, что американский представитель У. Остин выступил 20 марта 1948 г. в Совете Безопасности с заявлением в поддержку установления международной опеки над Палестиной, не согласовав его предварительно с президентом. Г. Трумэн, уже давший соответствующие обещания Х. Вейцману, воспринял это как удар по своему президентскому авторитету, как посягательство на свои преимущественные прерогативы в вопросах внешней политики. Он потребовал от госсекретаря Дж. Маршалла выступить с разъяснениями по поводу американского предложения об опеке, которое не является заменой плана раздела, но лишь временной мерой для заполнения вакуума, пока раздел не вступит в силу [Kurzman, 1970: 126].

Советский Союз оказывал серьезное противодействие американским попыткам пересмотреть решение ООН по Палестине. Советский представитель при ООН А.А. Громыко заявлял: «Перемена позиции Соединенных Штатов в палестинском вопросе продиктована их нефтяными и военными интересами. Известные влиятельные круги, отражающие эти интересы, пытаются превратить Палестину в свою стратегическую и военную базу, а в экономическом отношении — в американскую полуколонию»[51]. Резкая советская реакция была обусловлена уже разворачивавшимся глобальным противостоянием с Соединенными Штатами после обнародования американским президентом своей внешнеполитической программы в марте 1947 г., получившей название «доктрины Трумэна» и направленной на «сдерживание коммунизма». В этой ситуации Советский Союз выступал против нарушения принятых международным сообществом решений, а также представал поборником прав народов Палестины на самоопределение, подчеркивая, что опека не соответствует культурно-политическому уровню развития еврейского и арабского населения.

15 мая 1948 г., на следующий день после провозглашения в Тель-Авиве образования независимого еврейского Государства Израиль, его первый министр иностранных дел М. Шерток (Шаретт) направил телеграмму министру иностранных дел СССР В.М. Молотову

[51] Протокольная запись выступления постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко на заседании Первого комитета Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 апреля 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 118. С. 301.

с просьбой о признании[52]. 18 мая советское правительство сообщило, что оно приняло решение об официальном признании Государства Израиль и его Временного правительства[53], т.е. о полном юридическом признании (де-юре). Через несколько дней стороны согласились учредить дипломатические миссии соответственно в Москве и Тель-Авиве.

Американская дипломатия всю первую половину мая 1948 г. продолжала оказывать давление на сионистов, чтобы заставить их отказаться от идеи провозглашения государства. Доходило до серьезных угроз: например, Еврейское агентство получало завуалированные предостережения из Госдепартамента о том, что США могут прибегнуть к эмбарго на перевод американских долларов в Палестину. Не гнушаясь обычным шантажом, высокопоставленный американский дипломат предупреждал представителя Еврейского агентства, что из-за упрямства сионистов могут пострадать их сторонники в США, лояльность которых американскому государству будет поставлена под вопрос [Kurzman, 1970: 250]. И вновь решающую роль в этот судьбоносный для еврейского народа момент сыграла позиция президента Г. Трумэна. Он не был безоговорочным сторонником раздела, но его стремление «переиграть» Госдепартамент, глубокое уважение к Х. Вейцману, который просил его признать еврейское государство, когда оно будет провозглашено, а также влияние советников (а среди них было немало сторонников сионистов) сделали свое дело. Операция по признанию Соединенными Штатами Государства Израиль проходила в режиме строгой секретности. Еврейское агентство подготовило специальное письмо на имя президента с просьбой о признании, которое было передано непосредственно в Белый дом. В тот момент, когда американская делегация в ООН все еще добивалась принятия решения об опеке над Палестиной, ее члены узнали, что президент принял решение признать провозглашенное Государство Израиль [Kurzman, 1970: 294–296].

Однако в отличие от СССР американцы признали Израиль де-факто, т.е. не полностью. Во-первых, оставались сомнения в том, будет ли молодое государство жизнеспособным, сможет ли оно противостоять напору окружавших его врагов. Во-вторых, американцы опасались, что в своей внешней политике Израиль будет склоняться к просоветской ориентации. Основанием для этих опасений слу-

---

[52] Телеграмма министра иностранных дел Израиля М. Шертока министру иностранных дел СССР В.М. Молотову 15 мая 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 120. С. 304.

[53] Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М. Молотова министру иностранных дел Израиля М. Шертоку 18 мая 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 121. С. 305.

жили и довольно сильные позиции левых сил в молодом государстве, и существенная поддержка, оказанная ему Советским Союзом. Госдепартамент даже направил в декабре 1948 г. специального представителя с целью выяснить, не является ли Израиль «красным государством». Американский посланник пришел к заключению, что, несмотря на присутствие в израильском обществе некоторых элементов, заинтересованных в подталкивании страны к просоветской ориентации, «провозглашенная израильским правительством политика нейтралитета разделяется большинством неиндоктринированных граждан» [Bialer, 1990: 208–209]. Состоявшиеся в конце января 1949 г. первые выборы в Израиле, на которых победу одержала партия Д. Бен-Гуриона Мапай[54], подтвердили этот вывод. Сразу же вслед за выборами США установили отношения с Израилем в полном объеме.

* * *

В первые послевоенные годы советская поддержка иммиграционных потоков еврейского населения из Восточной Европы в Палестину, поставки оружия еврейским вооруженным силам из Чехословакии через Югославию, которые, как видно, осуществлялись непосредственно по указанию и с согласия Москвы, сыграли важную роль в поддержке палестинского ишува и создании Израиля. В отличие от военных лет, когда советское руководство оставляло без внимания многочисленные обращения сионистов о выезде евреев из СССР, с лета 1945 г. многие евреи, бежавшие из оккупированной немцами Польши, получали возможность вернуться в Европу. Сионистские лидеры отмечали в 1947 г., что «именно благодаря сотрудничеству с советским правительством в вопросах репатриации многих тысяч польских евреев нам удалось увеличить число еврейских перемещенных лиц, находящихся сейчас в Германии, с 70 тыс. человек в конце войны до почти четверти миллиона в настоящее время»[55]. Многие из них затем переправлялись в Палестину. В августе 1946 г. советские послы в Восточной Европе получили указания оказывать давление на правительства стран пребывания с тем, чтобы они содействовали представителям сионистской организации Бриха, занимавшейся переправкой выживших в Холокосте евреев на Ближний Восток [Bialer, 1990: 69]. Известный израильский исследователь Я. Рои достаточно аргументированно

[54] МАПАЙ (акроним Мифлегет Поалей Эрец Исраэль) — Рабочая партия Израиля, образована в 1930 г., умеренной социал-демократической ориентации.

[55] Письмо секретаря Вашингтонского офиса Американской еврейской конференции Д. Уола председателю Американской секции Правления Еврейского агентства для Палестины А. Силверу, 15 мая 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 84. С. 220.

утверждает, что такое изменение советской политики объяснялось стремлением надавить на Запад, заставить Великобританию изменить иммиграционную политику и тем самым ускорить передачу вопроса о Палестине на обсуждение международного сообщества [Ro'i, 1980: 53]. После принятия плана раздела и особенно после провозглашения Израиля Советский Союз активно поддерживал увеличение еврейского иммиграционного потока в Палестину. В эти первые критические месяцы необходимо было обеспечить выживание молодого государства, его военную победу, чтобы окончательно воспрепятствовать возвращению британцев.

Попутно советские органы госбезопасности использовали еврейскую эмиграцию из Восточной Европы для вербовки агентов и информаторов. Уже упоминавшийся высокопоставленный сотрудник Министерства госбезопасности СССР П.А. Судоплатов писал в своих воспоминаниях: «Мне с самого начала было ясно, что, помогая, казалось бы, евреям, на самом деле мы ставили своей задачей создание собственной агентурной сети внутри сионистской политической и военной структуры»[56].

Поставки оружия ишуву, а затем и Израилю из стран Восточной Европы, главным образом из Чехословакии, осуществлялись, по-видимому, при непосредственном согласовании с руководством СССР. Прямых документов, подтверждающих советское участие, никто из авторов, рассматривавших этот вопрос, пока не предъявил. Правда, советский представитель при ООН Я. Малик говорил своему израильскому визави в августе 1948 г., что факт получения Израилем помощи от восточноевропейских и балканских стран следует расценивать как результат благожелательной позиции Советского Союза[57].

Еврейское агентство начало переговоры о поставках оружия из Чехословакии еще летом 1947 г. Первые партии были переправлены уже в феврале–марте 1948 г., и, судя по беседе А.А. Громыко с М. Шертоком[58] 5 февраля 1948 г., советский представитель явно был уже осведомлен о ситуации с переброской вооружения в Палестину[59]. Однако в этом вопросе, по-видимому, приходилось про-

---

[56] Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 57.

[57] Письмо представителя Израиля при ООН А. Эбана министру иностранных дел Израиля М. Шертоку, 12 августа 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 144. С. 340.

[58] М. Шерток (Шаретт) в это время занимал должность директора Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины.

[59] Телеграмма директора Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины М. Шертока председателю Правления Еврейского агентства для Палестины Д. Бен-Гуриону, из Нью-Йорка, 13 февраля 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 113. С. 287.

являть большую осторожность и маневрировать. Так, на предложение заведующего ближневосточным отделом МИД СССР надавить через советских послов в Праге и Белграде на чехов и югославов с тем, чтобы они оказали содействие Израилю в закупке артиллерии и самолетов, заместитель министра иностранных дел В.А. Зорин отвечал в июне 1948 г.: «Мы не можем так неосторожно действовать. Ведь мы голосовали за прекращение огня в Палестине. Нам следует воздерживаться от шагов, которые могут быть использованы против нас»[60]. Известно, что Чехословакия, остро нуждавшаяся в валютных поступлениях, собиралась в это же время заключить оружейную сделку с Египтом. Однако Москва затормозила эти договоренности [Ro'i, 1980: 151]. В тот же период, зимой 1948 г., чехословацкое правительство продавало оружие сирийцам, но В.М. Молотов, будучи осведомленным об этой ситуации, не считал нужным препятствовать действиям Чехословакии[61]. На любые просьбы израильского правительства о прямых поставках советского оружия Москва отвечала отказом, мотивируя свою позицию нежеланием нарушать решение Совета Безопасности о запрете членам ООН снабжать оружием армии воюющих в Палестине сторон. В официальных заявлениях ТАСС любые слухи о причастности Москвы к поставкам вооружения в Палестину отвергались как злонамеренный вымысел.

Израильские руководители, стоявшие у истоков государства, отдавали должное советской поддержке той поры. Г. Меир писала в своих воспоминаниях: «Как бы радикально ни изменилось советское отношение за прошедшие два с половиной десятилетия, я не могу сейчас представлять искаженно ту картину, которую я видела тогда. Если бы не оружие и военное оборудование, которые мы могли покупать в Чехословакии и переправлять через Югославию и другие балканские страны в те темные дни в начале войны, не знаю, смогли бы мы выстоять...»[62]. Ей вторил М. Шаретт, который говорил, что без чехословацкого оружия «мы бы оказались на краю глубокой пропасти» [Bialer, 1990: 180]. Отстаивая свою позицию по сохранению внешнеполитического курса неидентификации[63], М. Шаретт писал в сентябре 1949 г., что разворот на Запад был бы

---

[60] Записка заведующего ближневосточным отделом МИД СССР И.Н. Бакулина заместителю министра иностранных дел СССР В.А. Зорину, 5 июня 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 126. С. 314.

[61] Записка заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина министру иностранных дел СССР В.М. Молотову, 22 января 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 109. С. 281.

[62] Meir G. My life. London: Future Publications Ltd., 1979. P. 189.

[63] Политика неидентификации, проводимая израильским правительством до начала 1950-х годов, предполагала нейтральную позицию Израиля в разворачивавшемся противостоянии Востока и Запада.

«вопиющей неблагодарностью по отношению к СССР и его союзникам, особенно учитывая ту бесценную политическую и практическую помощь, которую они нам оказали на решающем этапе»[64].

В то же время израильские руководители вполне отдавали себе отчет в том, что позиция Советского Союза основывалась на «стабильном фундаменте собственных интересов», и сам факт еврейской государственности был для СССР важнее политического курса Израиля[65]. Это совпадение интересов сохранялось на протяжении очень короткого периода — примерно с весны 1947 г. по осень 1948 г. К концу 1948 г. пражские власти стали тормозить отправку военных грузов в Израиль, раньше намеченного срока была прервана подготовка израильских летчиков на тренировочных базах в Чехословакии [Bialer, 1990: 175; Ro'i, 1980: 159]. Правда, израильский историк У. Бьялер показал в своей работе, что значительные поставки оружия из этой страны продолжались вплоть до начала 1951 г. [Bialer, 1990: 175–180]. Это, с его точки зрения, было своего рода вознаграждением Израиля за политику неприсоединения, которую он проводил в 1949–1950 гг.

Однако недоверие к Израилю как государству, в котором развиваются враждебные Москве тенденции, складывалось уже на самых ранних этапах его существования. Посланник СССР в Израиле П.И. Ершов в записке от 29 сентября 1949 г. отмечал, например, что «по мере укрепления государства его внешняя политика под маской "нейтралитета" все больше скатывается к ориентации на США», и «правительство Бен-Гуриона может полностью капитулировать перед США, превратиться в орудие осуществления их экспансионистских планов на Ближнем Востоке и даже предоставить им возможность создать военные базы на территории Израиля»[66]. Наглядным проявлением недоверия советского руководства по отношению к еврейскому государству стал отказ в предоставлении ему кредита осенью 1949 г. Даже далекие от политики просьбы израильтян, например запрос посланника М. Намира о направлении в Израиль советского специалиста-лесовода, заведомо ждал отказ[67].

---

[64] Письмо министра иностранных дел Израиля М. Шаретта посланнику Израиля в Великобритании М. Элиашу, 11 сентября 1949 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 2. Док. № 262. С. 68.

[65] Письмо представителя Израиля при ООН А. Эбана министру иностранных дел Израиля М. Шертоку, 12 августа 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 144. С. 341.

[66] Памятная записка посланника СССР в Израиле П.И. Ершова «О положении в Израиле», 29 сентября 1949 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 2. Док. № 265. С. 77.

[67] Запись беседы заведующего отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР И.Н. Бакулина с посланником Израиля в СССР М. Намиром, 5 октября 1949 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 2. Док. № 269. С. 82.

Основная экономическая и финансовая помощь в первые годы существования Израиля поступала из США, которые были главными инвесторами в экономику страны. В первом квартале 1949 г. в Израиль было импортировано из Америки товаров на сумму в 15 раз большую, чем из СССР [Костырченко, 2001: 414]. В начале января 1949 г. Госдепартамент сообщил израильским дипломатам об удовлетворении просьбы Тель-Авива о предоставлении ему кредита в размере 100 млн долл. Не в последнюю очередь этот шаг был обусловлен стремлением поддержать накануне выборов сторонников Д. Бен-Гуриона в их борьбе против левых сионистов, среди которых были сильны просоветские настроения.

Соединенные Штаты строго соблюдали введенное в конце 1947 г. эмбарго на продажу оружия в Палестину. Однако именно из Америки, от американских евреев поступали средства и для приобретения вооружения в Европе, и для обеспечения различных схем его контрабанды из США и Мексики. Вспоминая о периоде конца 1947 — начала 1948 г., Г. Меир писала: «Нам срочно нужно было оружие <...>, но для того, чтобы купить его, нам нужны были деньги <...>. И во всем мире была только одна группа людей, от которой у нас был хоть какой-то шанс получить эти доллары: евреи Америки. Больше просто некуда и не к кому было обращаться»[68]. Именно теми миллионами долларов, которые были пожертвованы американскими евреями во время поездок Г. Меир в США в январе и мае 1948 г., оплачивалось оружие, в том числе поступавшее из Чехословакии.

Официальная американская политика была направлена на жесткое пресечение участия американских граждан в военных действиях на стороне палестинских евреев и в снабжении их оружием. Несмотря на это, почти 1000 американских евреев-добровольцев сражались вместе с палестинскими евреями в войне 1948–1949 гг., а американские летчики — ветераны Второй мировой войны были главной силой, обеспечивавшей оружейный воздушный мост между Чехословакией и Палестиной. В это же время в Нью-Йорке действовала группа во главе с Т. Коллеком, будущим легендарным мэром Иерусалима, занимавшаяся нелегальными закупками оружия и переправкой его в Израиль [Карасова, 2015: 20]. Американским сторонникам сионистов удавалось весьма успешно преодолевать бдительность ФБР и американской разведки.

Советские евреи также попытались развернуть кампанию солидарности со своими соплеменниками, особенно после провозглашения Государства Израиль и начала военных действий против него. В многочисленных письмах, поступавших в ЦК ВКП(б) и ЕАК,

[68] Meir G. My life. London: Future Publications Ltd., 1979. P. 173.

участники недавно закончившейся войны, люди разных профессий предлагали создавать отряды добровольцев для отправки в Палестину, собирать деньги для воевавших там евреев, выражали готовность поделиться со сражавшимися собратьями своими скудными сбережениями[69]. Руководители ЕАК, явно напуганные этим энтузиазмом, оценили многие из этих писем как «антипатриотические, сугубо националистического характера»[70] и предложили провести радиомитинг солидарности со всеми прогрессивными и миролюбивыми силами мира и усилить борьбу с националистическими настроениями и искажениями в понимании важного решения ООН[71]. Эти настроения среди советских евреев не остались незамеченными руководством страны и сыграли роковую роль в разворачивании кампании против «безродных космополитов».

Энтузиазм, с которым многие евреи в СССР встретили образование Государства Израиль, не мог не вызывать раздражения у властной элиты. Возрождение еврейского национализма рассматривалось как опасный прецедент в многонациональной стране Советов. Еврейское государство становилось центром притяжения для почти 3 млн советских евреев — в большинстве своем хорошо образованной, высокопрофессиональной части советского общества. Эмигрантские настроения в еврейской среде разрушали миф о безграничной преданности советских людей социалистической родине, о единстве советского народа, сплоченного общими идеями интернационализма и марксистско-ленинским мировоззрением. К тому же израильское посольство развернуло среди советских евреев агитационную деятельность за эмиграцию в Израиль, которая рассматривалась в Советском Союзе как противозаконная, не совместимая со статусом дипломатического представительства. С тех пор проблема выезда советских евреев стала одной из наиболее болезненных тем в советско-израильских отношениях, источником все усиливавшейся враждебности советского руководства к Израилю, действия которого рассматривались как попытка вмешательства во внутренние дела СССР.

* * *

В политике великих держав по палестинскому вопросу уже в самые первые послевоенные годы сказались тенденции, превратившие Ближневосточный регион к середине 1950-х годов в зону

---

[69] Записка секретаря Еврейского антифашистского комитета в СССР в ЦК ВКП(б) 31 мая 1948 г.; Из протокола заседания Президиума Еврейского антифашистского комитета в СССР 7 июня 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 125, 127. С. 308–313.

[70] Там же. С. 319.

[71] Там же. С. 323.

ведения «холодной войны». В то время как в Палестине умножались жестокие, кровопролитные схватки между арабами и евреями, США и СССР в комитетах ООН были озабочены разработкой таких схем устройства новых государств, которые не давали бы преимущественного влияния другой стороне при их реализации.

Американская ближневосточная политика диктовалась необходимостью сохранить беспрепятственный доступ к ближневосточной нефти и благорасположение арабов, а также задачей перекрыть дорогу коммунистическому проникновению. Претензии евреев на реализацию своих национальных прав в Палестине ставили под угрозу обе эти цели. Ответственность за развитие ситуации США предпочитали возлагать на державу-мандатария — Великобританию. Это избавляло американские вооруженные силы от дополнительных обязательств, а главное — препятствовало активизации роли СССР.

В то же время в формировании американской политики по созданию еврейского государства важную роль сыграло то, что в политической системе США сионисты могли не только добиваться поддержки на всех уровнях общества, но и продвигать свои идеи в высших эшелонах власти. Так, сионистам удалось обеспечить благосклонность американского президента, имеющего преимущественные полномочия в решении внешнеполитических проблем. Поддержка Г. Трумэна, конгрессменов, влиятельных общественных фигур, достигнутая благодаря сионистской активности в США, позволила преодолеть сопротивление американского дипломатического и военного истеблишмента в вопросе о создании еврейского государства в Палестине. Однако администрация Г. Трумэна не намеревалась вмешиваться в арабо-израильский конфликт военными средствами или сдерживать агрессивность арабов в отношении евреев, несмотря на заявленную морально-нравственную мотивацию поддержки израильтян. Только американские евреи оказывали материальную и финансовую помощь своим соплеменникам в Палестине в период борьбы за создание государства и в первые месяцы его существования.

Советский Союз, выстраивая свою политику по палестинскому вопросу, стремился прежде всего нанести удар по позициям Великобритании в важном стратегическом регионе Восточного Средиземноморья и заявить о себе как о влиятельном игроке на ближневосточной арене. Именно этими, сугубо прагматическими, интересами была обусловлена поддержка, оказанная сталинским руководством сионистам в борьбе за создание еврейского государства. Пока Советский Союз рассматривал план раздела Палестины как условие для того, чтобы положить конец британскому военному присут-

ствию и ликвидировать мандатную систему, его политика была направлена на обеспечение благоприятной для сионистов атмосферы в рамках ООН и помощь Израилю в первой большой схватке с арабами. Даже утрата симпатий мусульманского населения Ближневосточного региона к СССР из-за поддержки устремлений сионистов в Палестине не считалась тогда большой ценой. Однако Москва не предполагала брать на себя какие-либо долгосрочные обязательства в отношении еврейского государства. Советская система не была способна ответить на главные запросы Израиля — свободу еврейской эмиграции и предоставление экономической помощи. Кроме того, идеологическая чуждость сионизма ценностным установкам, господствовавшим в советском обществе, с одной стороны, а с другой — антикоммунистические настроения, преобладавшие в израильском руководстве, быстро развели два государства по разные стороны «железного занавеса». Израиль уже на самых ранних этапах был зачислен в разряд враждебных СССР стран.

Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что какой бы краткосрочной ни была советская поддержка Государства Израиль, какие бы цели ни ставили И.В. Сталин и его окружение, исходя из собственного понимания национальных интересов, вопрос о судьбе Палестины был вынесен на обсуждение международного сообщества во многом благодаря усилиям советской дипломатии. Действия СССР вынудили его бывших союзников по антигитлеровской коалиции пойти на переговоры в рамках ООН. При всем обструкционизме британской политики и скрытых интригах американской дипломатии было принято решение в пользу раздела Палестины на два государства, что соответствовало интересам еврейского народа. Роль Советского Союза на этом решающем этапе борьбы за создание еврейского государства не может быть переоценена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов М.Г. Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939–1948 гг. Тюмень: Вектор Бук, 2012.

2. Агапов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е–1930-е гг. Тюмень: Вектор Бук, 2011.

3. Ваксберг А.И. Сталин против евреев. New York: Liberty Publishing House, 1995.

4. Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993.

5. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2014.

6. Звягельская И. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012.

7. Иванов К., Шейнис Н. Государство Израиль. Его положение и политика. М.: Госполитиздат, 1958.

8. История дипломатии. Т. I–V. М.: Издательство политической литературы, 1974.

9. Карасова Т. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства. 1948–2014. М.: Аспект-Пресс, 2015.

10. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001.

11. Луцкий В.Б. Палестинская проблема. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 9 августа 1946 г. в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького в Москве. М.: Правда, 1946.

12. Млечин Л. Особая папка. Зачем Сталин создал Израиль? М.: Яуза; Эксмо, 2005.

13. Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015.

14. Рыжов И.В. СССР и Государство Израиль. Трудная история взаимоотношений. Н. Новгород: ИСИ ННГУ; Вектор ТиС, 2008.

15. Усова Е.Ю. Советский взгляд на Израиль сквозь призму официальной идеологии и атмосферы «холодной войны» (конец 1940-х — 1950-е гг.) // Российско-израильские отношения. История и современность. М.: ИВ РАН, 2012. С. 38–54.

16. Bar-On H. Azmaut: 50 hashanim harishonot [Independence: The first 50 years] // Hamisha asorim shel yahasei Israel-arzot ha brit [Five decades of relations between Israel and the USA]. Jerusalem: Merkaz Zalman Shazar, 1998. P. 371–379. (Иврит.)

17. Bar-Siman-Tov Y. Israel, the superpowers and the war in the Middle East. New York: Praeger Publishers, 1987.

18. Benson M.T. Harry S. Truman and the founding of Israel. Westport: Praeger, 1997.

19. Bialer U. Between East and West: Israel's foreign policy orientation 1948–1956. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

20. Collins L., Lapierre D. O Jerusalem. London: Pan Books, 1973.

21. Dagan A. Moscow and Jerusalem. Twenty years of relations between Israel and the Soviet Union. London; New York; Toronto: Abelard-Schuman, 1970.

22. Golan G. Soviet policies in the Middle East. From World War II to Gorbachev. Cambridge, Cambridge University Press, 1990.

23. Krammer A. The forgotten friendship: Israel and the Soviet bloc, 1947–1953. Urbana: University of Illinois Press, 1974.

24. Kurzman D. Genesis 1948. The first Arab-Israeli war. New York: The new American library, 1970.

25. Namir M. Shelihut Bemoskva [Israeli mission to Moscow]. Tel Aviv: Am Oved, 1971 (иврит).

26. Orenstein Sh. Alila Beprag [Adventure in Prague]. Tel Aviv: Am Haseffer, 1968 (иврит).

27. Pinkus B. The Soviet government and the Jews. 1948–1967. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

28. Ro'i Y. From encroachment to involvement. A documentary study of Soviet Policy in the Middle East. 1945–1973. Toronto; New York: John Wiley and Sons; Jerusalem: Israel University Press, 1974.

29. Ro'i Y. Soviet decision making in practice. The USSR and Israel 1947–1954. London: Transaction Books, 1980.

30. Rucker L. Moscow's surprise: The Soviet-Israeli alliance of 1947–1949. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Cold War International History Project. Working Paper № 46, 2005.

T.V. Nosenko

THE SOVIET UNION, THE UNITED STATES, AND THE ESTABLISHMENT OF THE STATE OF ISRAEL (1945–1948)

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031

Recent years have seen a spread of overly simplistic, even unrealistic assessments of the role of the Soviet Union in the creation of the State of Israel in both mass media and social sciences. However, contemporary IR scholars may make use of a wide spectrum of documentary sources and memoir literature to present a more balanced and reasonable assessment of the Soviet policies in the Middle East in 1945–1948 and to shed light on some previously unknown facts. This paper contains the results of a comparative analysis of policies of the Soviet Union and the United States regarding the Palestinian issue. The first section examines both the sources of the Soviet-American tensions in the Middle East and highly controversial rationale behind their approaches to the creation of the Jewish state. The author comes to the conclusion that the Soviet support of the Jewish national aspirations largely stemmed from strong anti-British sentiments of the Soviet leaders and their intent to undermine the British positions in the Middle East. The second section covers the role of Moscow and Washington in negotiations over the status of the Palestinian territories after the termination of the British mandate. The author traces the evolution of the Soviet and American leaders' views on the two-state solution. Special attention is paid to the fact that there was a strong disagreement within the American political elite on that matter, and only a personal intervention on the part of President Truman allowed to mitigate the tensions. Finally, the paper examines the involvement of the great powers in supplying arms to Israel during the first Arab-Israeli war. The author notes that the Soviet Union, as well as the United States, adopted a very prudent policy, striving to avert the risk of a direct involvement in that conflict. The author comes to the conclusion that this policy, however contradictory and self-interested, played a vital role in the struggle for the creation of the Jewish state.

Keywords: the State of Israel, the Soviet Union, the United States, Cold War, Middle East, Palestine, Palestinian issue, United Nations, Great Britain, Harry Truman, First Arab-Israeli war.

About the author: *Tat'yana V. Nosenko* — PhD (History), Leading Research Fellow at the Department of Israel and Jewish Communities, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: nosenkotat@gmail.ru).

REFERENCES

1. Agapov M.G. 2012. *Evreisko-palestinskoe soobshchestvo v sovetskoi blizhnevostochnoi politike v 1939–1948 gg.* [The Jewish Palestinian Community in the Soviet Middle East policy, 1939–1948]. Tyumen', Vektor Buk Tjumen Publ. (In Russ.)

2. Agapov M.G. 2011. *Istoki sovetsko-izrail'skikh otnoshenii: 'evreiskii natsional'nyi ochag' v politike SSSR v 1920-e–1930-e gg.* [The origins of the Soviet-Israeli relations: The Jewish national homeland in the Soviet Union's policy in the 1920–1930s]. Tyumen', Vektor Buk Tjumen Publ. (In Russ.)

3. Vaksberg A. 1995. *Stalin protiv evreev* [Stalin against the Jews]. New York, Liberty Publishing House. (In Russ.)

4. Vasil'ev A. 1993. *Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu* [Russia and the Middle East: From messianism to pragmatism]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

5. Yungblyud V.T. (ed.). 2014. *Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanakh, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg.* [Collision course: The policy of the USSR and the United States in the Balkans, the Near and Middle East in 1939–1947]. Kirov, Vyatskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ. (In Russ.)

6. Zvyagel'skaya I. 2012. *Istoriya Gosudarstva Izrail'* [The history of the State of Israel]. Moscow, Aspect Press Publ. (In Russ.)

7. Ivanov K., Sheinis N. 1958. *Gosudarstvo Izrail'. Ego polozhenie i politika* [The State of Israel: Posture and policies]. Moscow, Gospolitizdat Publ. (In Russ.)

8. *Istoria diplomatii* [The history of diplomacy]. 1974. Vol. I–V. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ. (In Russ.)

9. Karasova T. 2015. *Izrail' i SShA. Osnovnye etapy stanovleniya strategicheskogo partnerstva* [Israel and the United States. Development of a strategic partnership]. Moscow, Aspect Press Publ. (In Russ.)

10. Kostyrchenko G.V. 2001. *Tainaya politika Stalina: vlast' i antisemitizm* [Stalin's secret policy: Authorities and anti-Semitism]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

11. Lutskii V.B. 1946. *Palestinskaya problema* [The Palestinian issue]. Moscow, Pravda Publ. (In Russ.)

12. Mlechin L. 2005. *Osobaya papka. Zachem Stalin sozdal Izrail'?* [The special folder. Why did Stalin create Israel?]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ. (In Russ.)

13. Nosenko T.V., Semenchenko N.A. 2015. *Naprasnaya vrazhda. Ocherki sovetsko-izrail'skikh otnoshenii 1948–1991* [Unavailing feud. Essays on the Soviet-Israeli relations, 1948–1991]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)

14. Ryzhov I.V. 2008. *SSSR i Gosudarstvo Izrail'. Trudnaya istoriya vzaimootnoshenii* [The USSR and the State of Israel. The complicated history of relations]. Nizhnii Novgorod, Vektor TiS Publ. (In Russ.)

15. Usova E.Yu. 2012. Sovetskii vzglyad na Izrail' skvoz' prizmu ofitsial'noi ideologii i atmosfery 'kholodnoi voiny' (konets 1940-kh — 1950-e gg.) [The Soviet view of Israel through the prism of the official ideology and the atmosphere of the Cold War (the late 1940s — 1950s)]. In *Rossiisko-izrail'skie otnosheniya. Istoriya i sovremennost'* [Russian-Israeli relations. Past and present]. Moscow, IV RAN Publ., pp. 38–54. (In Russ.)

16. Bar-On H. 1998. Azmaut: 50 hashanim harishonot [Independence: The first 50 years]. *Hamisha asorim shel yahasei israel-arzot ha brit* [Five decades of relations between Israel and the USA]. Jerusalem, Merkaz Zalman Shazar, pp. 371–379. (In Hebrew.)

17. Bar-Siman-Tov Y. 1987. *Israel, the superpowers and the war in the Middle East*. New York, Praeger Publishers.

18. Benson M.T. 1997. *Harry S. Truman and the founding of Israel*. Westport, Praeger.

19. Bialer U. 1990. *Between East and West: Israel's foreign policy orientation 1948–1956*. Cambridge, Cambridge University Press.

20. Collins L., Lapierre D. 1973. *O Jerusalem*. London, Pan Books.

21. Dagan A. 1970. *Moscow and Jerusalem. Twenty years of relations between Israel and the Soviet Union*. London, New York, Toronto, Abelard-Schuman.

22. Golan G. 1990. *Soviet policies in the Middle East. From World War II to Gorbachev*. Cambridge, Cambridge University Press.

23. Krammer A. 1974. *The forgotten friendship: Israel and the Soviet bloc, 1947–1953*. Urbana, University of Illinois Press.

24. Kurzman D. 1970. *Genesis 1948. The first Arab-Israeli war*. New York, The new American library.

25. Namir M. 1971. *Shelihut Bemoskva* [Israeli mission to Moscow]. Tel Aviv, Am Oved. (In Hebrew.)

26. Orenstein Sh. 1968. *Alila Beprag* [Adventure in Prague]. Tel Aviv, Am Haseffer. (In Hebrew.)

27. Pinkus B. 1984. *The Soviet government and the Jews. 1948–1967*. Cambridge, Cambridge University Press.

28. Ro'i Y. 1974. *From encroachment to involvement. A documentary study of Soviet Policy in the Middle East. 1945–1973*. Toronto, New York, John Wiley and Sons; Jerusalem, Israel University Press.

29. Ro'i Y. 1980. *Soviet decision making in practice. The USSR and Israel, 1947–1954*. London, Transaction Books.

30. Rucker L. 2005. *Moscow's surprise: The Soviet-Israeli alliance of 1947–1949*. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Cold War International History Project. Working Paper № 46.